

В элегантном кабинете витал аромат чая.

Фан Сюй окинул взглядом изысканный интерьер и коллекцию антиквариата:

— Мастер Сун, у Вас безупречный вкус.

Сун Чжицин, перебирая четки, скромно ответил:

— Просто безделушки. Не стоит внимания.

Фан Сюй подался вперед, в его глазах читалась хищная пронизательность:

— К чему эти церемонии? Мы же свои люди.

Для мира Сун Чжицин был прославленным мастером керамики, профессором Дицзинского университета, воспитавшим плеяду учеников. Человеком бескорыстным и благородным.

Лишь немногие, вроде Фан Сюя, знали, что под маской «Мастера» скрывается алчный лицемер.

Одна только коллекция фарфора и живописи в этом кабинете стоила целое состояние.

Хотя формально Сун Чжицин жил в скромной профессорской квартире, количество недвижимости, записанной на него, не поддавалось исчислению. А в Дицзине, где земля на вес золота, это означало колоссальное богатство.

Статус «Мастера» и «Профессора» не позволял ему открыто вести бизнес, поэтому он использовал таких людей, как Фан Сюй, инвестируя в их проекты.

Студия «Керамическое Зеркало» была не единственным его теневым активом.

Всякий раз, когда проекты под его «руководством» получали награды или крупные заказы, львиная доля славы и прибыли доставалась именно Сун Чжицину.

Фан Сюй прекрасно видел его гнилую натуру, но с радостью сотрудничал. Причина проста: в этом мире правят деньги и статус!

Пока Сун Чжицин на коне, Фан Сюй тоже будет сыт. Кто посмеет сорвать маску с «Мастера»? Себе дороже.

На слова Фан Сюя о «своих людях» Сун Чжицин ответил лишь улыбкой.

Он налил чай и подвинул чашку гостю специальной палочкой, даже не удостоив его чести подать рукой.

— Босс Фан, Вы много говорили, горло пересохло? Попробуйте мой новый чай.

Фан Сюй, не заметив пренебрежения, с улыбкой принял угощение.

Сделав пару глотков, он вдруг вспомнил:

— Мастер Сун, а с этим Бай Сюем проблем не будет? Он в последнее время отбил от рук, в студии не появляется. Как бы чего не выкинул.

Бай Сюй был для него идеальным работником: дешевым и талантливym. Потерять такую дойную корову было бы обидно.

Сун Чжицин неспешно отпил чай:

— Не волнуйся. У него кишка тонка.

Он навел справки о Бай Сюе еще при его поступлении в университет.

Сирота, усыновленный богатой семьей, но не имеющий там никакой поддержки. Иначе зачем бы ему подрабатывать в студенчестве?

Характер мягкий, податливый, идеальная жертва. И при этом — несомненный талант к керамике.

В их деле талант решает всё.

Сам Сун Чжицин давно исписался. Чтобы поддерживать репутацию, он регулярно присваивал работы учеников. И Бай Сюй был самым безотказным донором.

Сун Чжицин был уверен: парень не посмеет пикнуть. У него достаточно рычагов, чтобы перекрыть такому «высочке» кислород в профессии.

— Успокойся. Я напишу ему, потороплю.

Фан Сюй расслабился:

— Вот и славно. Дедлайн на носу, нельзя облажаться.

В этот момент телефон Фан Сюя на столе завибрировал.

Он небрежно ответил:

— Алло?

— Босс! — панический голос секретарши резанул слух. — Беда!

Улыбка Фан Сюя застыла:

— Что случилось?

— ...

Выслушав сбивчивый доклад, Фан Сюй помрачнел. В его глазах вспыхнула ярость:

— Да как он посмел?!

Он бросил взгляд на безмятежного Сун Чжицина, и в его душе поднялось раздражение.

— Я понял! Разберусь, когда вернусь!

Сун Чжицин, не подозревая о масштабе катастрофы, продолжал пить чай:

— В чем дело?

— Мастер Сун.

Фан Сюй издал саркастический смешок.

— Вы говорили, что с Бай Сюем проблем не будет? Что у него кишка тонка идти против Вас?

— Так вот, он нанял профессиональных юристов и подает на студию в суд! За систематическое нарушение авторских прав, присвоение его работ, плагиат и кражу интеллектуальной собственности! А еще...

Фан Сюй от злости не находил слов и швырнул телефон на стол перед Сун Чжицином.

Бац!

Сун Чжицин вздрогнул, пролив пару капель чая.

На экране светилась электронная копия досудебной претензии. Официальная бумага с печатями.

— Полюбуйтесь! И еще он требует выплаты всех удержанных премий и процентов! — Фан Сюй скрипел зубами. — А самое главное: сегодня утром он подал заявку на участие в международном конкурсе от своего имени!

Не сдержавшись, он съязвил:

— Это и есть Ваш «послушный ученик»? Мастер Сун, Ваш воспитанник знатно Вас подставил, а?

— ...

Эта фраза хлестнула Сун Чжицина по самолюбию.

Его взгляд прикипел к документу на экране. В груди поднялась давно забытая волна унижения и гнева — чувство человека, получившего удар в спину от того, кого он считал ничтожеством.

Дзынь!

Сун Чжицин с силой опустил чашку на стол. Маска благодушия слетела, обнажив злобный оскал.

— Я знаю его как облупленного! Думаешь, какая-то бумажка, купленная за гроши, меня напугает?

— ...

Фан Сюй глубоко вздохнул, переходя на фальшиво-почтительный тон:

— Мастер Сун, я не так крут, как Вы. Скажите, что нам делать?

В студии действительно было много проектов, сделанных руками Бай Сюя, и награды, которые они присвоили.

Если эти обвинения подтвердятся, студии конец!

— Чай хорош, — медленно произнес Сун Чжицин, глядя на пятна на столе.

Он взял тряпку и одним резким движением стер их, бросив грязную ткань в урну.

— Но если он обжег не того человека — его место в помойке!

Тук-тук.

Стук в дверь.

Бай Сюй, сидевший в компьютерном кресле, не оборачиваясь, бросил:

— Открыто.

Се Ци вошел:

— Господин Бай.

Бай Сюй развернулся вместе с креслом и бросил ему флешку:

— Здесь бэкапы моих работ за последние годы. Скриншоты с датами, видео процесса. Передай это адвокату Чжану.

Се Ци поймал флешку:

— Понял. Студия «Керамическое Зеркало» уже должна была получить уведомление.

Он озвучил свои опасения:

— Боюсь, узнав об иске, они попытаются нанести упреждающий удар.

— Разумеется, — кивнул Бай Сюй.

Он открыто бросил вызов Сун Чжицину и Фан Сюю. Эти люди, привыкшие считать себя небожителями, не упустят шанса облить его грязью, чтобы спасти свои шкуры.

Се Ци нахмурился:

— Может, мне стоит...

— Не нужно, — спокойно прервал его Бай Сюй. — Суд — это одно. А для остального у меня припасен туз в рукаве. Не торопись.

Раньше Се Ци мог бы усомниться в словах этого «мягкотелого» парня. Но теперь...

Он поверил.

— Хорошо, господин Бай. Я пойду?

— Постой.

Бай Сюй остановил его вопросом, который не давал ему покоя:

— Шан Яньсяо точно не приходил в себя?

Се Ци поправил очки, не моргнув глазом:

— Господин Бай, Вы в последнее время часто об этом спрашиваете. Я бы и сам хотел, чтобы третий господин очнулся, но, увы, пока никаких признаков.

— ...

Бай Сюй нахмурился.

Тот «сон» казался слишком реальным.

Впрочем, сейчас война с Сун Чжицином важнее. С загадками Шан Яньсяо он разберется позже.

Бай Сюй вздохнул:

— Ладно. Передай материалы адвокату. Ты работаешь на два фронта, так что я тоже буду платить тебе зарплату. Не меньше, чем Шан Яньсяо.

Се Ци улыбнулся:

— Господин Бай, Вы слишком добры.

Дверь закрылась. Бай Сюй взял телефон и открыл свои «Моменты» в WeChat.

Записи, скрытые от посторонних глаз прежним владельцем тела. Он не удалил ни строчки.

— Бай Сюй, — прошептал он, обращаясь то ли к себе, то ли к ушедшей душе. — Прости.

«Я не знаю, как выбраться отсюда. Но пока я здесь, я закончу твоё дело. Надеюсь, тебе станет легче».

Как и предсказывал Бай Сюй, не прошло и трех часов, как Сун Чжицин перешел в контрнаступление.

Он опубликовал в своих «Моментях» длинный, полный праведного гнева пост.

Сун Чжицин утверждал, что его студент Бай Сюй еще в университете неоднократно был уличен в плагиате и заимствованиях. Якобы тогда «мастер» пожалел бедного студента, поверил в его раскаяние и дал шанс, взяв под свое крыло.

Он даже устроил его на работу после выпуска!

Но Бай Сюй, неблагодарный, не только ленился на работе, но и взялся за старое!

Теперь он якобы украл коллективный труд студии, выдал его за свой и тайком отправил на конкурс. Поведение вопиющее!

Сун Чжицин заявил, что уже обратился в университет с требованием аннулировать диплом и оценки Бай Сюя.

В конце он, сетуя на свое неумение пользоваться соцсетями, просил коллег и учеников распространить эту информацию, чтобы «очистить отрасль от паршивой овцы».

Текст был пропитан «болью» учителя, разочарованного в ученике, и пафосом борца за чистоту искусства.

У Сун Чжицина была безупречная репутация. Никто не ожидал от него такого публичного разноса.

Естественно, пост мгновенно разлетелся. В комментариях бушевали бывшие однокурсники:

— Что? Тот самый Бай Сюй? Мастер Сун, не расстраивайтесь!

— В нашей группе был только один Бай Сюй. Тихий такой. Кто бы мог подумать, что он такая крыса!

— Поддерживаю учителя Суна! Гнать таких из профессии!

— Редко вижу мастера таким злым. Видимо, допекло! Репост на форум универа!

В друзьях у прежнего Бай Сюя было мало людей, и сейчас эти немногие «друзья» дружно поливали его грязью.

Бай Сюй читал комментарии, и холод в его душе сменялся ледяной яростью.

Вор кричит: «Держи вора!»

Сун Чжицин оказался не просто лицемером, а мастером манипуляции общественным мнением!

Без единого доказательства он перевернул всё с ног на голову, используя свой авторитет, чтобы уничтожить «неудобного» ученика.

Что ж. Чем громче он сейчас кричит, тем больнее будет падать, когда правда вскроется!

В доме запахло ужином. Время трапезы было священным.

Бай Сюй убрал телефон и спустился вниз.

Шан Цюэянь уже сидел в коляске у стола. Се Ци и Чэнь Юйфэй тоже заняли свои места.

Все трое уставились на Бай Сюя.

— Чего уставились? — усмехнулся он, оглядывая богатый стол. — Еда сегодня отличная.

Шан Цюэянь нахмурился:

— У тебя еще есть настроение есть? Ты видел, что про тебя пишут на форуме университета?

Бай Сюй сел во главе стола (рядом с пустым местом мужа) и вскинул бровь:

— Деверь, ты что, следишь за мной?

— Делать мне больше нечего! Это Се Ци сказал.

Шан Цюэянь покраснел, но продолжил ворчать:

— Ты теперь часть третьей семьи. Не позорь моего брата. Если нужна помощь — скажи. У нас хватит денег на пиарщиков.

Се Ци подтвердил:

— Господин Бай, пост Сун Чжицина уже на форуме универа. Я слежу за ситуацией: общественное мнение не на Вашей стороне.

— Более того, подключились маркетинговые аккаунты в других соцсетях. Кто-то вливает деньги в раскрутку этой темы.

Даже если это ложь, такая массированная атака может уничтожить репутацию навсегда.

Бай Сюй спокойно налил себе супа:

— Не спеши. Пусть разгорается. Чем больше шума, тем лучше.

Зная истинное лицо Сун Чжицина, он понимал: тот сам роет себе могилу.

Се Ци и Шан Цюэянь переглянулись. Младший брат не выдержал:

— Бай Сюй, ты что задумал?

В этот момент зазвонил телефон Бай Сюя. На экране высветилось: «Сестра Цю».

— Погоди.

Бай Сюй улыбнулся загадочно и ответил на звонок при всех:

— Алло, старшая сестра.

Цю И, которая знала о планах Бай Сюя раньше всех, сразу перешла к делу:

— Бай Сюй, я видела пост на форуме. И я связалась со всеми людьми, о которых ты просил.

Она задала главный вопрос:

— Когда начинаем?

Бай Сюй подул на ложку с супом, разгоняя пар:

— Завтра вечером.

<http://bllate.org/book/13769/1224147>